

Цзо Янь мысленно усмехнулся. Еще и нос воротишь? Три дня без еды и воды, черт возьми, перелом, да еще и кровотечение, а самое главное — его с ног до головы облепили насекомые, питающиеся человечесиной, и он до сих пор не принимал душ. Пусть кто-нибудь другой попробует — неизвестно, выжил бы он вообще к этому моменту.

Система, услышав это, на мгновение умолкла:

— Сочувствую.

Цзо Янь наконец доел последний кусочек шоколада и поднял голову, чтобы поблагодарить человека, который дал ему еду. Дун Дань еще не успел прийти в себя от недавнего ужаса, а тут его снова напугали.

Цзо Янь:

— Неужели я настолько пугающий?

Система:

— Посмотри сам.

Женская сумочка упала под заднее сиденье машины. Цзо Янь подобрал ее, порылся внутри и нашел пудреницу с зеркальцем. На него смотрел человек в сером старинном халате, с распущенными черными волосами. Лицо было пугающе бледным, глаза казались чернее, чем у обычных людей, а губы окрасились от шоколада.

Цзо Янь спокойно отложил зеркальце. Кто вообще выпустил это нечто, что отражается в зеркале?

Глава 7

— А ты не боишься, что он тебя продаст? — удивленно спросила Система, видя, что он совершенно не переживает.

Цзо Янь с комфортом откинулся на мягкое сиденье:

— Переживаю.

Но, судя по его поведению, это был просто избалованный, наивный юнец без дурных намерений. Скорее всего, в семье у него строгие порядки, вот он и вырос трусливым и безынициативным.

— Как только доедем до города, он будет только рад, что я поскорее выберусь из машины.

Система взглянула на него с новым интересом:

— А что насчет цели?

Цзо Янь ответил:

— Кто его знает, что у него на уме!

Хотя Мастер сновидений и является ответвлением психотерапии, он всего лишь стажер.

Машина плавно ехала по дороге, в салоне было тепло, и Цзо Янь в полудреме уснул. Ему показалось, что он на своей широкой кровати, он непроизвольно перевернулся и с глухим стуком свалился под сиденье. Цзо Янь даже ухом не повел, лишь причмокнул губами и продолжил спать.

А вот Дун Дань, сидевший впереди, был в ужасе. Он только немного отошел от испуга, но так и не понял, человек это был сзади или призрак! Ранее, когда тот потребовал везти его в город, он сверлил его своими черными глазами — разве мог Дун Дань отказать?

Теперь, когда он немного успокоился, в тишине салона стало отчетливо слышно дыхание. Разве призраки дышат? Очевидно, нет! Дун Дань расслабился, а затем разозлился: этот человек посмел притвориться призраком, чтобы напугать его! Нужно будет с ним разобраться!

Однако, взглянув в зеркало заднего вида и увидев, что на сиденье никого нет, он покрылся холодным потом. Машина резко затормозила! Обернувшись, он убедился — места пустые! С губ сорвался всхлип, он вдавил педаль газа в пол и рванул вперед. В жизни он больше не сунется в это проклятое место!

Он долетел до входа в банкетный зал, выскочил из машины и даже не оглянулся. Ворвавшись в комнату, где повсюду шло веселье, Дун Дань плюхнулся в самый центр компании. Кто-то поинтересовался, почему он так быстро вернулся, ведь он вроде бы собирался развлекаться с красавицей.

Дун Дань вытер лицо:

— Встретил призрака.

Цзо Янь проспал до самого рассвета и выбрался из парковки в полном тумане — его разбудила Система, заметившая неладное.

— У тебя жар.

Цзо Янь потерял голову:

— Еще не помер.

С таким внешним видом он ночью выглядел бы как герои фильма ужасов. А днем в глазах окружающих он был просто странным косплеером. В последнее время за границей полно людей, которые гримируются под зомби и гуляют днем по улицам, и их техника была куда лучше. Но запах, исходящий от Цзо Яня, и его шаткая походка заставляли людей обходить его стороной.

Пожилая женщина с корзиной овощей посмотрела на него, когда он стоял на обочине, озираясь по сторонам, и покачала головой.

— На, возьми.

Перед ним протянули десятирублевую купюру, испачканную в зелени. Цзо Янь опешил. Что это значит? Увидев, что он не берет, женщина сама вложила деньги ему в руку и сказала:

— Парень, ты такой молодой, иди найди себе работу.

Затем, видя, что Цзо Янь по-прежнему стоит без движения, она вздохнула и ушла. Ветер донес ее слова:

— В таком возрасте, а уже промышляет подставами на дорогах...

Цзо Янь посмотрел вслед женщине, потом на деньги и слабо прошептал:

— Я правда не мошенник...

Система утешила его:

— Верно, это нельзя назвать мошенничеством, это называется попрошайничество.

Цзо Янь поднял купюру к солнцу, у него зарябило в глазах:

— Неважно, что это, сегодня я не умру с голоду.

Сказав это, он купил бутылку воды и пакет хлеба. Игнорируя странные взгляды прохожих, он нашел тихий уголок за стеной, сгрыз сухой хлеб и выпил большую часть воды. Подстелив под себя кусок газеты, он спросил:

— Когда вернется Гу Чжэн?

Система:

— Не знаю.

Неподалеку была куча мусора, он старался не смотреть на эту грязь, чтобы его не стошнило.

— Тут воняет.

Система осмотрелась:

— Найди другое место.

Цзо Янь прислонился к стене:

— Нет сил, не могу идти.

Через некоторое время он добавил:

— Молись, чтобы Гу Чжэн поскорее вернулся.

Система промолчала.

Гу Чжэн подъехал к вилле, зазвонил телефон.

— Гу, прости, в этот раз я ошибся, думал, это тот самый рисунок, который ты искал...

Гу Чжэн открыл дверцу машины:

— Ничего страшного.

— Эй, не переживай, Гу, в этот раз я точно запомню, как только увижу что-то похожее, сразу дам знать.

— ...Хорошо.

Гу Чжэн опустил взгляд на то, что было у него под ногами. Половина знакомого узора заставила его зрачки сузиться!

— Ян Цзы, помоги мне найти человека.

Два часа спустя.

Гу Чжэн зашел за угол и сразу увидел человека, свернувшегося калачиком у стены. На волосах лежал слой пыли, кровь на одежде уже почернела. Словно услышав шаги, человек в углу медленно поднял голову. Его глаза еще не сфокусировались, бледные губы приоткрылись, и хриплый голос произнес два слова:

— Гу Чжэн...

Глава 8

— Наконец-то дождался тебя, хорошо, что я не сдался...

Слушая песенку, которую включила Система, Цзо Янь потерял сознание у ног Гу Чжэна. Гу Чжэн замер, наклонился, подхватил его на руки и подошел к машине, но, пытаясь уложить его на заднее сиденье, заметил, что тот судорожно вцепился в его одежду. Гу Чжэн нахмурился, снял с себя верхнюю одежду вместе с Цзо Янем и уложил их на сиденье.

Когда Цзо Янь снова открыл глаза, его разбудил голод. С тех пор как он попал в этот мир, он ни разу не был сыт. О, точно, он еще не мылся и не переодевался. Лежа на белой простыне, он чувствовал, что стоит ему пошевелиться, как она мгновенно почернеет.

Он лежал без сил, испытывая отвращение к самому себе, как вдруг почувствовал аромат.

— Что это так вкусно пахнет?

Желудок отозвался острой болью. Цзо Янь с трудом приподнялся, выдернул иглу капельницы из тыльной стороны ладони и, шатаясь, вышел из комнаты. Взглянув на обеденный стол в гостиной, он увидел огромных крабов и куриные ножки! Слюнки потекли сами собой, и он, насколько позволяли силы, поспешил к еде.

На полпути он резко затормозил. До этого он видел только мясо, но не заметил сидевшего на диване Гу Чэна. Тот держал нож и медленно протирал лезвие классическим белым полотенцем. Цзо Янь напрягся:

— Система, он что, хочет меня препарировать?

Система успокоила его:

— Живой ты определенно ценнее, чем мертвый.

Услышав это, Цзо Янь успокоился. Гу Чжэн отложил нож и поднял взгляд на человека, стоящего посреди гостиной:

— Проснулся?

Цзо Янь скосил глаза на аппетитные куриные ножки и кивнул. Ну конечно, что за глупые вопросы.

— Иди в душ, помоешься — и сможешь поесть.

Цзо Янь тут же спросил:

— Где ванная?

Гу Чжэн опустил голову и убрал нож в ножны, уголки его губ тронула непонятная улыбка:

— На втором этаже, вторая дверь налево.

Услышав про еду, Цзо Янь наполнился энергией и затопал наверх, по пути спрашивая Систему:

— Он что, с такого расстояния почувствовал, как я воняю?

Система:

— Да, я тоже чувствую.

Цзо Янь удивился:

— У тебя есть нос?

— Нет.

— Тогда как ты чувствуешь запахи?

— Кто тебе сказал, что без носа нельзя чувствовать запахи!

Видя, что Цзо Янь собирается возразить, Система добавила:

— Не спрашивай меня, как я чувствую запахи без носа!

Цзо Янь стоял в ванной, выражение его лица было заторможенным:

— Я не об этом.

Система:

— Тогда о чем ты хотел сказать?

Цзо Янь глубоко вздохнул и с надеждой спросил Систему:

— Как думаешь, есть ли хоть какой-то шанс, что древний человек за два дня разобрался во всех тонкостях современной жизни?

Система подумала и ответила:

— На самом деле, ты даже не должен знать, что такое ванная комната.

Цзо Янь, опираясь на стену, задумался:

— Могу ли я это исправить?

Система:

— Можешь попробовать.

Цзо Янь решил — попытка не пытка. Он затопал вниз. Гу Чжэн уже сидел за столом, держа нож и вилку, и не спеша отрезал кусочки от куриной ножки, отправляя их в рот. Цзо Янь напряженно остановился на безопасном расстоянии, чтобы в случае чего успеть сбежать, и, сглатывая слюну, спросил:

— Как пользоваться душем?

Гу Чжэн взглянул на него и вдруг улыбнулся:

— Я научу.

Он встал, подошел к нему, взял за руку и повел вверх. Когда они подошли к ванне, Гу Чжэн открыл кран, и под шум льющейся воды раздался его голос:

— Раздевайся.

Пар начал подниматься, Цзо Янь моргнул:

— Э, может, ты выйдешь?

Гу Чжэн приподнял бровь:

— Нет.

Цзо Янь не понимал, к чему все идет, и осторожно попытался прояснить ситуацию:

— Я не привык, чтобы кто-то смотрел, как я моюсь.

Гу Чжэн усмехнулся и внезапно подошел ближе. Цзо Янь инстинктивно отступил назад, пока не уперся в стену. Гу Чжэн уперся рукой в стену рядом с его головой. Глубокий голос прозвучал прямо у уха:

— Раздевайся.

Цзо Янь облизнул пересохшие губы. Друг, у тебя что, на меня виды? Хотя ты и красавчик, но

мы еще не знакомы близко. Может, сначала добавимся в друзья и узнаем друг друга получше... Эй, не трогай руками! Черт, не рви одежду!

Голос мужчины прозвучал снова:

— Раз так, я тебе помогу.

Цзо Янь вцепился в остатки своей одежды, но... это была лишь жалкая тряпка. Этот мужчина был беспощаден, когда рвал одежду! Его единственная вещь, прослужившая сотни лет, скончалась на месте, не оставив даже целого куска ткани.

Цзо Яня швырнули в ванну, да еще и с гидромассажем. Вода приятно омывала тело, но рядом сидел этот псих, его пальцы медленно скользили по плечам. Цзо Янь вздрогнул и дрожащим голосом спросил:

— Что ты... что ты делаешь?

Ответ мужчины был прост:

— Помогаю тебе помыться.

Глава 9

— Я сам могу помыться, — Цзо Янь отодвинулся в сторону. — Спасибо за твою «горячую» помощь, но в услугах по мытью я не нуждаюсь, так что иди лучше отсюда.

Гу Чжэн наклонился, его рука легла на поясницу Цзо Яня. Рукав рубашки намок, но он крепко держал его, не давая отступить ни на шаг. Чувствуя прикосновение к коже, Гу Чжэн помрачнел и прошептал бархатным голосом:

— Мертвец, пролежавший в земле бог знает сколько лет, разве умеет мыться?

Цзо Янь вздрогнул. Его самое чувствительное место находилось как раз на пояснице, но... Друг, откуда ты вообще взял, что люди сотни лет назад не умели мыться? Кто тебе это сказал? Я клянусь, я его не убью, но...

Цзо Янь понял, что прокололся, и решил идти ва-банк. В конце концов, с этим узором он представлял огромную ценность, и этот человек вряд ли убьет его, даже если будет подозревать. Ведь он — единственная живая зацепка.

Цзо Янь расслабился и, подняв голову, хотел спросить: от него же воняет как от помойки, неужели тебе не противно стоять так близко? Видимо, эмоции Цзо Яня были слишком очевидны, Гу Чжэн прищурился и посмотрел на него.

После этого он вылил в ванну целую бутылку геля для душа. Цзо Янь, лежа в пене, подвергся тщательному осмотру — этот мужчина облапал его со всех сторон. Он не ожидал, что Гу Чжэн действительно будет помогать ему мыться, причем по всем правилам, 720 градусов обзора без единой слепой зоны. Даже его «маленького Яня» не обделил вниманием!

Цзо Янь вытирал тело, внутренне рыдая. Его целомудренность была поправа.

Система:

— Это ведь не твоё тело.

Цзо Янь возразил:

— Это же сон, тут нет физического тела! Это мой дух! Мой дух оскорблен!

Система:

— ...Мне показалось, тебе понравилось.

Цзо Янь вытирал тело, когда Гу Чжэн открыл дверь и протянул ему одежду. Цзо Янь не успел одеться, как увидел, что тот снял рубашку. Первой реакцией Цзо Яня было опустить взгляд на 45 градусов вниз. Восемь красивых, крепких кубиков пресса выглядели невероятно сексуально, капли воды блестели на них и стекали вниз при каждом движении.

Цзо Янь зажал нос, пытаясь отвести взгляд, но не смог удержаться и снова посмотрел, пока красоту не скрыла одежда. Он так и стоял, не успев надеть свою. Гу Чжэн бросил на него взгляд и вышел. Цзо Янь опустил руку, убедившись, что у него не пошла кровь из носа.

Система не понимала:

— Почему ты так любишь смотреть на чужой пресс?

Цзо Янь немного помолчал, и Система приготовилась услышать душещипательную историю, но он лишь прошептал:

— Если бы у меня был свой, разве я бы смотрел на чужой?

С детства он считал восемь кубиков пресса символом силы и красоты. В детстве он мечтал вырасти и обладать такой же мужественностью. Но реальность сказала ему: мечтать не вредно, а вот всерьёз не стоит. Не то что восемь, у него даже четырех не было! С тех пор это стало его навязчивой идеей. С самого детства его не раз принимали за гея. Хотя Цзо Янь и не считал, что ему нравятся мужчины, но и к женщинам он никогда не испытывал интереса.

Одевшись, Цзо Янь поскакал вниз. Он смыл с себя пару килограммов грязи и теперь должен был съесть как минимум два килограмма, чтобы восполнить потери. Однако, как только он потянулся к куриной ножке, лезвие холодного ножа уперлось в кончик его пальца.

Цзо Янь поднял голову. В чем дело? Мы же договорились, что после душа я поем, ты что, после того как облапал меня, решил отказаться от своих слов? Если хочешь отказаться — так и быть, пусть он даст потрогать себя в ответ!

Гу Чжэн убрал нож и указал на другой конец стола. Цзо Янь перевел взгляд: там стояла миска пресного риса и тарелка овощей, почти без масла. Цзо Янь застыл, глядя на него. Это не то, о чем он подумал, правда?

Реальность подтвердила его худшие опасения. Цзо Янь сел напротив Гу Чжэна, и на столе между ними пролегла четкая граница. Перед Гу Чжэном — крабы, куриные ножки, свинина в кисло-сладком соусе. Перед Цзо Янем — вареные овощи и каша.

— Я тоже хочу...

— Даже не думай.

Цзо Янь прикусил язык. Он ел кашу, глядя на мясо, и, вдыхая аромат, утешал себя тем, что ест свинину в соусе. Этот обед был для него полон горечи и усталости. Он даже начал смотреть на Гу Чжэна с неприязнью. Где же та любовь и забота, где обещание помочь мне покончить с собой? Неужели кто-то проспайлерил тебе будущее, почему ты так меня мучаешь?

Система не выдержала и заступилась за Гу Чжэна:

— Твоя рана на запястье еще не зажила, тебе нельзя есть мясо.

Цзо Янь разозлился еще больше: кто оставил ему эту рану на запястье?!

Система:

— Ты сам.

Цзо Янь с праведным гневом:

— Нет, это он.

Сначала подтолкнул его к самоубийству, а потом не хотел брать его с собой! Теперь он заставляет его следить за здоровьем только из-за того рисунка. Даже то, что он облапал его со всех сторон — это была лишь завуалированная проверка на наличие улик.

Система со сложным чувством посмотрела на него: видит же насквозь.

После еды Гу Чжэн достал тот самый шелковый платок и посмотрел на него:

— Ты узнаешь эту вещь?

Глава 10

Узнает ли? Конечно, узнает. Цзо Янь кивнул:

— Моя.

Гу Чжэн развернул рисунок:

— Что означает этот узор?

Цзо Янь покачал головой. Откуда ему знать, что это за ерунда? Он увидел, что Гу Чжэн смотрит на него с полуулыбкой:

— Что ты еще помнишь?

Цзо Янь промолчал под его взглядом. То, что он помнит, явно не то, что хочет услышать Гу Чжэн, а если скажет — может умереть еще быстрее. Внезапно в голове промелькнула картинка:

— Это карта.

Лицо Гу Чжэна стало серьезным. Он развернул шелк — кроме черного узора, там ничего не было. Гу Чжэн изучал этот рисунок больше двадцати лет, и он ни капли не был похож на карту местности.

Цзо Янь тихо сказал:

— Есть еще одна часть, только если соединить две, можно увидеть рельеф.

Гу Чжэн не стал спрашивать, где вторая карта, а посмотрел на него:

— Похоже, память к тебе вернулась.

Цзо Янь скривил губы. Мог бы он сказать, что это были лишь вспышки воспоминаний? Если бы тот задал еще один вопрос, он бы точно не смог ответить.

После этого Гу Чжэну позвонили, а Цзо Янь пускал слюни на тарелку с фруктами. После того как он столько времени голодал, той миски пустой каши было явно недостаточно, но хозяин дома не давал добавки, и ему приходилось смиренно терпеть протесты своего желудка.

Когда Гу Чжэн вернулся с балкона, перед Цзо Янем уже лежало пять банановых шкурок.

— Завтра будет аукцион, ты пойдешь со мной.

Цзо Янь удивился:

— Аукцион?

— Не говори мне, что ты не знаешь, что такое аукцион.

В глазах Гу Чжэна читалось: ты правда думаешь, что я в это поверю? После этого он, не боясь, что тот сбежит, взял телефон, ключи и ушел.

Цзо Янь остался один в этом огромном доме. Дождавшись, пока он уйдет, он с бананом в зубах подошел к двери. Она была заперта. Цзо Янь подумал и подошел к окну — оно тоже оказалось заперто. Умный замок, который невозможно открыть без пульта.

А он-то думал, что цель действительно не боится, что он сбежит.

Доев банан, Цзо Янь хотел пойти спать в свою комнату, но вспомнил, что испачкал белую постель, и сразу поднялся наверх. Он открывал дверь за дверью, но открылась только одна — внутри стояла большая черная кровать. Цзо Янь предположил, что это комната Гу Чжэна, но раз тот сегодня явно не собирается возвращаться, эта кровать теперь принадлежит ему.

В крайнем случае, завтра, пока Гу Чжэн не вернулся, он найдет другое место.

<http://bllate.org/book/21640/2233032>